

Когда летние каникулы перевалили за экватор, до Годзё Акихары внезапно донеслась неожиданная новость.

— Я начал встречаться, — с предельно серьёзным видом объявил Дзэннин Тодзи, возвышаясь перед диваном, на котором Акихара лениво просматривал рабочие отчёты.

Одетый в простую домашнюю одежду Акихара даже головы не поднял. Его светлые волосы, заметно отросшие за последнее время, уже спускались по спине почти до лопаток. Он перелистнул страницу и невозмутимо отозвался:

— Знаю.

«Ещё бы мне не знать, — мысленно усмехнулся он. — Я ведь даже знаю, что твой будущий сын вырастет упрямым парнем с вечно всклокоченной шевелюрой, похожей на морского ежа»

Учитывая, что добрую половину лета Акихара провел в ином мире, свалив все текущие дела на плечи Тодзи, он посчитал, что пора бы проявить каплю заботы о ком-то ещё, помимо Сатору. Отложив наконец бумаги, он поднял взгляд и внимательно посмотрел на мужчину.

— И что теперь? Хочешь, чтобы я подкинул тебе денег на свидания?

Он помолчал секунду и добавил:

— Или тебе нужен отпуск?

Акихара едва ли мог предложить что-то помимо этих двух вещей.

— В плане романтических советов я тебе не помощник, — добавил он. — Из нас двоих только у тебя появилась пара.

Выслушав его, Тодзи ожёг собеседника странным, оценивающим взглядом.

— Ты где вообще пропадал в последнее время с этим мелким? Чего это ты вернулся таким чудным?

Акихара слегка нахмурился.

— Разве я изменился?

Тодзи развалился в глубоком кресле напротив, бесцеремонно закинув руки на подлокотники.

— Ещё как. Поначалу ты ходил темнее тучи, перепугав до полусмерти Сатору и Сигму. Этот малый даже прибежал ко мне расспрашивать, что стряслось. Потом тебя вроде отпустило, но ты стал каким-то... приторным. Твои речи прямо сочатся нежностью.

На самом деле никакой слащавости не было. Просто Акихара стал чаще выражать заботу напрямую, а тёплые слова теперь куда легче срывались с его губ.

Он задумчиво потер подбородок, признавая, что в словах Тодзи есть доля правды, пусть тот и преувеличивал.

— И ты даже отправил Киёкадзэ в отпуск, — безжалостно добавил Тодзи, метя в самое яблочко.

Когда на телефон Годзё Киёкадзэ пришло уведомление от молодого босса о принудительном отдыхе, бедолага всерьёз решил, что аккаунт Акихары взломали злоумышленники. Он продолжал упрямо торчать в офисе Управления магов, пока Акихара лично не явился туда и не спросил, почему тот нарушает приказ. Лишь тогда Киёкадзэ поверил собственным глазам.

— Я просто не хочу, чтобы Киёкадзэ загнал себя до смерти, — парировал Акихара.

В конце концов, найти во всех мирах второго настолько же преданного и исполнительного подчинённого было невыполнимой задачей.

— Тем более у него накопилась уйма неиспользованных дней.

— Ну надо же, — хмыкнул Тодзи, качнув головой. — А кто раньше утверждал, что заставит его работать даже после смерти, если понадобится воскресить? И вдруг расперевивался о его здоровье?

— Тодзи.

Акихара ласково улыбнулся, хотя в его алых глазах промелькнула холодная искра.

— Если тебе нужна моя помощь, лучше придержи свой поганый язык. Иначе я просто набью тебе морду.

Тот факт, что за дерзкие шутки в адрес грозного Владыки Демонов следовала лишь мягкая угроза, а не сокрушительный удар, наглядно доказывал: характер Акихары действительно смягчился. Ну или он просто научился прощать своим близким чуть больше.

Почувствовав знакомый, пугающе ледяной ветерок чужой ауры, черноволосый наёмник лишь скривил губы.

— Ладно-ладно, замяли, — буркнул он.

— Мне стоило отправить тебя учиться в школу вместе с Сатору, — вздохнул Акихара. — Может, там тебя научили бы нормальным манерам.

— Пф-ф.

— Что? — приподнял бровь Акихара.

Тодзи, прекрасно знавший, когда нужно уступить, мгновенно выпрямился и состроил покаянную мину:

— Виноват, молодой босс. Прошу прощения.

Акихара отложил отчёты на низкий столик и, потянувшись к пульту, включил телевизор, где шло какое-то дневное ток-шоу.

— Так чего ты хотел? Выкладывай быстрее.

Ему уже пора было собираться: он обещал Сатору и Сугуру пообедать вместе в новом ресторане на Гинзе, и опаздывать очень не хотелось.

— Я хочу сменить фамилию, — посерьёзнев, произнёс Тодзи. — Помоги выбрать что-нибудь стоящее.

Хотя под негласным давлением Акихары клан Дзэньин сейчас сидел тише воды, ниже травы, да и сам Тодзи давно перерос старые детские травмы, этот позорный фамильный знак по-прежнему вызывал у него глубокое отвращение.

Раньше ему было плевать, но мысль о том, что после свадьбы Эри придётся носить эту проклятую фамилию, казалась ему личным оскорблением для будущей жены.

Выслушав его короткое объяснение, Акихара искренне удивился:

— А почему бы тебе просто не взять её фамилию?

Хотя в обществе было принято, чтобы жена переходила на фамилию мужа, обратные случаи тоже не являлись редкостью.

Тодзи опешил.

— Так можно было?

Акихара посмотрел на него с нескрываемой жалостью в глазах.

— Почаще читай книги, Тодзи. Не хотелось бы, чтобы ты прослыл самым дремучим дураком в нашей семье.

В этот момент на экране телевизора замелькала реклама курсов для взрослых. Акихара тут же ухватился за возможность подколоть наёмника:

— Как насчёт вечерней школы для взрослых? Не хочешь записаться?

Тодзи бросил взгляд на экран, где улыбающиеся благообразные старики лет под восемьдесят увлечённо что-то конспектировали, и решительно мотнул головой:

— Избавь меня от этого.

Акихара лишь разочарованно вздохнул. Впрочем, если бы Тодзи действительно согласился пойти учиться, Акихара, пожалуй, испугался бы не на шутку.

— Ладно. У тебя всё? Если вопросов больше нет, я пошёл.

Он ещё немного посмотрел на экран, пока Тодзи ковырялся в своём телефоне.

Тот хотел было ответить отрицательно, но вовремя вспомнил ещё об одном деле.

— Насчёт отпуска... Выдели мне пару дней.

— Бери сколько влезет, пока у Сатору не начался учебный год. Сам себе подпиши заявление. Всё, бывай, — бросил Акихара и поднялся с дивана.

Вскоре его шаги стихли за дверью квартиры.

Район Гинза

Стоило Акихаре выйти из кондиционированного салона автомобиля в душное марево раскалённой улицы, как до его слуха донёсся шёпот прохожих.

— О боже, посмотри на тех мальчиков. Какие милые!

— Они что, школьники?

— Наверное. Смотри, какие высокие.

— Ждут кого-то? Может, подойти познакомиться?

— Да ладно тебе. Ты видела бренд на рубашке блондина? Одна такая шмотка стоит не меньше ста тысяч иен. Сразу видно — детки из богатых семей. Подкатишь к таким, ещё загремим в полицию за приставание к несовершеннолетним.

— Да уж, ты права. Лучше не надо...

Акихара поправил солнцезащитные очки и, не обращая внимания на перешёптывания толпы, направился к высотному зданию торгового центра. Возле входа он заметил Сатору и Сугуру Гето, перед которыми распинался какой-то тип в строгом костюме.

Даже на приличном расстоянии чуткий слух Акихары без труда уловил каждое слово.

— Добрый день! Извините за беспокойство, я скаут из актёрского агентства. Вот моя визитка. У вас обоих потрясающая внешность и редкая харизма. Не хотели бы вы попробовать себя в шоу-бизнесе?

Щуплый, слегка потрёпанный мужчина протянул ребятам небольшие глянцевые карточки.

Сатору и Сугуру, уставшие подпирать стену в ожидании Акихары, лишь молча переглянулись.

«Скаут?»

Посчитав, что просто проигнорировать человека будет невежливо, Сугуру всё же взял визитку и мельком пробежал её глазами, не выказав ни малейшего интереса.

Сатору тут же бесцеремонно заглянул другу через плечо.

— О, а я вроде слышал про эту контору, — лениво протянул он.

Правда, единственное упоминание о ней он видел в каком-то глупом телешоу.

Мужчина в костюме уловил в голосе Сатору интерес и внутренне возликовал. Хотя от этого

белобрысого подростка так и веяло высокомерием избалованного богатого наследника, в их индустрии крутились и не такие капризные детишки. К тому же этот парень выглядел куда более наивным и податливым, чем его мрачноватый друг с узкими глазами. Такого обвести вокруг пальца — раз плюнуть.

Агент заискивающе потёр ладони и затараторил ещё быстрее:

— Именно! Наше агентство открыло миру таких звёзд, как...

Он без умолку засыпал ребят именами популярных актёров и айдов, то и дело мелькающих на экранах, после чего с гордостью подытожил:

— С вашими природными данными и правильной огранкой вы легко затмите любого из них! Контракты, съёмки в кино, реклама ведущих брендов — перед вами откроются любые двери!

Пока мужчина расписывал радужные перспективы их потенциальной карьеры, Сатору разглядывал его с нескрываемым любопытством. Его глаза, напоминавшие своей глубиной бескрайнее небо, сияли так ярко, что у агента перехватило дыхание.

Даже если у этого мальчишки не окажется ни капли таланта, с одним только этим лицом он станет золотой жилой для компании!

Сугуру, устав слушать этот восторженный лепет, скосил глаза на друга.

— Тебе действительно это интересно, Сатору?

Он-то был уверен, что Сатору в будущем займёт место подле Акихары и продолжит семейное дело.

— Ну а что? Звучит забавно, — фыркнул Сатору. — Тебе совсем не нравится, Сугуру?

Гето засунул руки в карманы широких брюк и качнул головой:

— Вообще мимо.

Тем временем Сатору уже вовсю обменивался контактами со скаутом, когда неподалёку раздался знакомый голос.

— Сатору, Сугуру.

К ним неторопливой походкой приближался Акихара. Даже скрытые за тёмными стёклами

очков глаза не могли скрыть его поразительного сходства с Сатору — та же копна белоснежных волос и безупречные черты лица. Охотник за талантами застыл на месте, мгновенно сообразив, кто перед ним.

Глаза мужчины алчно заблестели, и он тут же шагнул навстречу:

— О, господин, вы, должно быть...

— Очки суперские! Брат, дай примерить! — бесцеремонно перебил его Сатору, потянувшись к лицу Акихары.

Тот послушно снял очки и водрузил их на нос младшему.

Красные, как свежая кровь, глаза Акихары скользнули по лицу Сугуру и остановились на его мочке уха.

— Ты проколол уши? — спросил он, полностью проигнорировав топчущегося рядом агента.

Сугуру сделал это буквально пару дней назад и совсем не ожидал, что Акихара заметит крошечные проколы с первого взгляда. Мальчик слегка смутился и неловко замялся.

— Ну да... На днях решил сделать.

Среди японских школьников пирсинг не был чем-то из ряда вон выходящим, хотя парни прокалывали уши реже девочек. Учителя обычно закрывали на это глаза, если украшения не были слишком вызывающими.

Акихара обратил на это внимание лишь потому, что в ином мире призрак взрослого Сугуру носил круглые чёрные расширители.

— Тебе пойдут лаконичные чёрные гвоздики, — мягко улыбнулся Акихара, потрепав черноволосого мальчишку по голове. — Будет стильно смотреться.

Кое-кому такие украшения совершенно не шли, но Сугуру они были удивительно к лицу.

Услышав одобрение от человека, которого он безмерно уважал, Сугуру просиял и быстро, согласно закивал:

— Угу!

Сатору, крутившийся рядом в огромных очках Акихары, тут же затеребил брата за рукав:

— Брат, а мне пойдёт пирсинг?! Может, мне тоже проколоть?

Акихара перевёл взгляд на младшего брата и снисходительно улыбнулся:

— Как хочешь. Если тебе нравится — коли, я не против.

Сатору ухватил Акихару за руку и потянул в сторону стеклянных дверей торгового центра. По дороге он увлечённо рассуждал, какие серьги ему подойдут больше, и попутно уговаривал брата составить ему компанию, окончательно позабыв про несчастного скаута, оставшегося стоять на тротуаре с открытым ртом.

— Слушай, а если я и правда стану звездой? — спросил Сатору, заглядывая Акихаре в лицо. — Как думаешь, получится?

Сугуру тоже притих, с любопытством ожидая, что скажет старший Годзё.

Акихара ненадолго задумался, после чего спокойно ответил:

— Почему нет? Если тебе этого хочется, я только за.

— А как же наши старики в клане? — прыснул Сатору. — Представляю, какой вой они поднимут.

— Пускай воют, — равнодушно отозвался Акихара. — Получат пару раз по шее и быстро прикусят языки. Ты волен делать всё, что твоей душе угодно. Хочешь — иди в артисты, хочешь — торгуй печёной бататной картошкой на улице или пой под гитару в переходе. Какая разница? В любом случае я тебя прокормлю.

<http://bllate.org/book/19395/2004772>